



ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВОЗВРАЩЕНИЕ СТАРОГО ДРУГА

Был апрель, снег сошел и пробилась первая травка, а главное — яблони уже изготовились цвести.

Очень люблю это время. В воздухе висит еще не праздник, но предвкушение праздника. Почки у каштанов большие, будто лапы у щенят. Утром светлеет все раньше. И в классе приходится задергивать шторы, потому что солнце бьет и палит, и какой же дурак в такую погоду станет думать об уроках!

И вот мы шли из школы — я, моя подружка Ритка и Макс Овчинин из параллельного класса. Макс на самом деле было не по пути, но он придумал, что ему надо на почту. Ему каждый день чего-нибудь надо — то на почту, то в мини-маркет, то к приятелю зайти, лишь бы не домой, а вместе с нами. Он высоченный, в седьмом классе — метр семьдесят. Ритка ему по плечо. А я, хоть и выросла за полгода на восемь сантиметров — все равно в этой компании самая маленькая.

— Ленка, хочешь, твой рюкзак понесу?

— Я что, слабосильная?

Ни Макс, ни Ритка не знали обо мне всей правды. Никто на свете не знал, даже мама. И я, честно говоря, сама иногда сомневалась: а случилось ли это взаправду? Была ли я магом дороги, воином странствующего Королевства и другом короля Оберона? Носила ли посох с изумрудно-рубиновым навершием?

— Ты чего улыбаешься? — с подозрением спросила Ритка.

— Ничего. — Я потерла кончик носа. — Просто погода хорошая.

Погода в самом деле была потрясающая: солнце шпарило, небо сверкало, а воробьи чирикали и купались в лужах. Весь мир вокруг был похож на мое Королевство. В такие дни хорошо мечтается — о лете, о море и о том, что Оберон когда-нибудь придет за мной, куда-то позовет, и еще хватит на мою долю волшебных сражений и походов...

Я ведь каждый день ждала, что он придет. Если у нас во дворе кто-то сидел на лавочке, я всякий раз еще издали начинала присматриваться. Сердце подпрыгивало: Оберон? Нет...

Три с половиной месяца я его не видела. С того самого дня, как он пришел к нам на родительское собрание. С того самого дня, как наша классная перестала ко мне придирааться. Вот не знаю, Оберон ее заколдовал, что ли?

— Ну, пока, — сказала Ритка на углу у мини-маркета. — Овчинин, если тебе на почту — пошли.

Макс замялся:

— Иди сама. Я догоню.

Ритка хмыкнула, забросила рюкзак повыше на плечо и пошла домой. А Макс остался.

— К себе не позову, — сказала я деловито. — У нас не прибрано. И вообще... Шел бы ты, Макс, уроки делать?

Он покраснел и улыбнулся:

— А я завтра в школу не иду. У меня олимпиада по математике.

— Везет, — сказала я с сожалением. — Ну что тут стоять, давай хоть во двор зайдем, что ли...

И мы вошли во двор.

На скамейке напротив моего подъезда сидел плечистый мужчина в светлой ветровке. Не Оберон. Я еще издали это поняла: Оберону лет сорок, а этому чуть больше двадцатника. У Оберона волосы с проседью, а этот чернявый. Не Оберон. Ну и ладно.

Я сказала себе «ладно», но настроение вдруг испортилось. Как будто шарик проткнули иглой: хлоп! А вдруг король никогда-никогда за мной не придет? Жди, Лена, год, и два, и десять...

— Ты чего? — спросил Макс.

— Ничего. Тебе какое дело?

Макс опустил уголки губ:

— Во как у тебя настроение меняется... Только что цвела, а теперь на людей кидаешься. Ни с того ни с сего. Я тебе виноват?

— Не виноват, — сказала я нехотя. — Ладно, Макс, ты меня в самом деле, это... прости. За малыши надо в садик, уроки, все такое...

— Понимаю, — сказал Макс и понурился. — Ну, пока?

И я уже шагнула к своему подъезду, как вдруг...

— Лена!

Мурашки по коже. Как горячая вода от затылка до пяток. Я обернулась.

Нет, это был не Оберон. Я вообще его не знала, этого человека. Разве что...

Я присмотрелась. Не поверила глазам: он был похож на старшего брата одного моего друга.

Он встал мне навстречу:

— Ты что, меня не узнаешь?

И голос ведь его!

— Гарольд? — сказала я потрясенно.

Он виновато улыбнулся:

— Гарольд!

Уж не знаю, что подумал обо мне Макс Овчинин, который еще не ушел и стал свидетелем этой сцены. Я взвизгнула, прыгнула и повисла на шее у незнакомого мужчины — потому что теперь узнала его совершенно точно. Пусть он изменился за прошедшие четыре месяца — но это был Гарольд, мой друг и учитель, бывший младший маг дороги, а теперь, наверное, уже старший маг...

— Гарольд... это точно ты?

Он мог бы не отвечать. За время, которое мы провели в седле бок о бок, я успела изучить все его выражения лица.

— Ленка... а ты такая же.

— Вот еще. — Я отстранилась. — Я выросла на восемь сантиметров, между прочим, это... погоди, Гарольд. Погоди...

Догадка была такая страшная, что у меня онемели щеки.

— Гарольд! Сколько лет прошло в Королевстве?!

Он опустил глаза:

— Шесть...

— Сколько?!

Все понятно. Когда мы расставались, Гарольду было семнадцать, и я считала его старшим братом. А теперь ему, выходит...

Но дело ведь не только в этом!

— Гарольд! Его величество...

Он понял с полуслова и поспешил меня успокоить:

— Здоров. Не пугайся.

— А принцессы? Принцессы, то есть сестры-хранительницы! Вышли замуж?

— Нет.

Я села на скамейку. Гарольд уселся рядом. Макс Овчинин стоял в десяти шагах и смотрел обалдело, но мне сейчас было не до Макса.

Однажды, спасая Королевство от гибели, король Оберон дал обещание — каждая из пяти принцесс, бывших невест его сына, получит по принцу в мужья, и случится это раньше, чем на висках у любой из них пробьется первый седой волосок. Залогом этого королевского Обещания стала жизнь короля. Когда я покидала Королевство, принцессы и не думали сесть — они ведь были всего на пару-тройку лет старше меня. И вот: у нас прошло почти четыре месяца, а у них, оказывается, пролетело шесть лет!

— Почему вы не сказали мне, что в Королевстве время идет быстрее?!

— Я сам не знал, — сказал Гарольд с досадой. — Никогда же такого не было, чтобы человек из вашего мира подолгу жил у нас, а потом возвращался.

Я разглядывала его со странным чувством. Все-таки он был слишком взрослый. И одет непохоже: клетчатая рубашка навывпуск, светлая ветровка, не очень чистая, джинсы, растоптанные кроссовки... Я-то привыкла видеть его в дорожном облачении мага!

— А Оберон знал?

— А ты думаешь, он оставил бы тебя без весточки на целых шесть лет?

— Так, — я закусила губу. — И что же, за это время он не нашел ни одного принца?

Гарольд опустил голову:

— Он искал. Но ведь у него нет ни минуты свободной. Там дракон повадился посеять жечь. Там пираты напали на побережье. Там купцы завышают цены... Он, конечно, посылал гонцов туда и сюда, но все возвращались с пустыми руками.

— Что, совсем-совсем нету принцев?!

— Ну, паниковать пока что рано, — сказал Гарольд без особой уверенности. — Знаешь... пойдём-ка в лес или ещё куда-то. Тут воняет так...

Я потянула носом, но ничего не почувствовала.

— Откуда воняет?

— С улицы. От этих, которые ездят.

— А-а, выхлопные газы... Пойдем ко мне домой. Я форточку закрою.

— Нет. — Гарольд решительно покачал головой. — Мне такой дом не нравится, извини. Тут есть поблизости деревья.

— Парк?

— Ну да. Пойдем. Погода хорошая.

— Ладно. — Я снова забросила рюкзак на плечо. — Пошли.

На выходе со двора меня догнал Макс.

— Лена, можно тебя на минуточку? — спросил он странным напряженным голосом.

Я отошла:

— Чего тебе?

Макс нервничал:

— Кто это?

— Мой друг.

— Куда ты с ним идешь?

— А тебе какое дело?

— Лена! Ты посмотри на него! У него же такое лицо... будто он убийца! Это взрослый мужик, зачем ты ему нужна?!

Я прищурилась:

— Ты меня воспитывать, что ли, будешь?

— Ты с ума сошла, — сказал Макс жалобно. — Откуда ты его знаешь?

— Я с ним сражалась бок о бок, — сказала я сухо. — Он мне жизнь спасал. А я — ему. Его зовут Гарольд, и он такое видел, отчего ты в штаны наложил бы ментально. И если ты кому-то скажешь, что я с ним пошла — можешь заранее справлять поминки, он тебе голову отрежет... Понял?

Я ушла, а Макс остался стоять. Я подумала мельком: может, зря я так? Может, это слишком?

Но Гарольд шагал рядом, с неприязнью косился на проносящиеся по улице машины, и мысли мои переключились на другое.

* * *

— Ну, расскажи скорее, как там все? Как наши?

Я называла жителей Королевства «наши» совершенно естественно и по праву. Потому что еще недавно я, будучи магом дороги, защищала их, помогала в переделках, лечила, делилась своей силой и даже однажды сварила кашу в большом котле. Правда, каша чуть-чуть подгорела.

— Отлично. Ты сейчас Королевство не узнаешь. Народу понаехало — тысячи! Город, лавки, мастерские, даже цирк свой на окраине есть. Циркачи не хотят уезжать — у вас, говорят, весело, люди щедрые и умеют удивляться...

Я вспомнила, что говорил мне когда-то Оберон. Там, где люди умеют удивляться, есть место для волшебства. Там процветает тонкий мир — волшебная оболочка неволшебных предметов.

— Принцессам построили храм Обещания. Туда люди толпами валят — поглядеть. Принцессы танцуют, поют, изучают науки. И каждое утро начинают у зеркала — смотрят, не пробился ли у кого первый седой волос?

— Да сколько же им лет? — спросила я неуверенно. — Слегка за двадцать?

— Ну и что? Один волос может просто случайно вырасти. Она мышь, к примеру, увидит, испугается — волосок и поседеет...

Гарольд говорил, сдвинув брови и глядя перед собой. Мы сидели на скамейке в маленьком пыльном парке. В грязном озерце толпились утки — требовали хлеба. У меня где-то остались в рюкзаке остатки бутерброда, но вещи, которые сообщил мне Гарольд, были слишком серьезными.

— Слушай, — спросила я неуверенно. — А... за кого-нибудь другого их можно выдать замуж? Чтобы не за принца, а просто так?

— Женихи толпами валят. — Гарольд смотрел на уток. — И наши, и чужеземные. Моряки, купцы, рыцари. Приходят в храм, вроде бы просто в гости, и начинают хвосты распускать. Один капитан бросил свое судно, бросил команду, переселился к нам. Так влюбился в Ортензию — не уеду, говорит, без нее. Ты думаешь, она на него хоть раз взглянула? У них разговор простой: принц? Нет. Ах, нет? До свиданья!

— Вот дуры! — сказала я в сердцах. — Что им принцы? Чем принцы лучше других? Взять хотя бы нашего... Как они там живут, кстати, принц Александр с принцессой Эльвирой?

Гарольд пожал плечами:

— Как ожидалось, так и живут. Она на нем только что верхом не ездит. Дети у них — уже трое...

— Да?

— Конечно. Вообще, многие переженились за это время, много детей народилось.

— А... — Я запнулась, покосилась на Гарольда. — Слушай... А ты не женился?

Он опустил глаза. Щеки его чуть порозовели.

— Женился. Сын у меня. Полтора годика.

— А-а-а, — сказала я тихо.

Ну представьте: вот вы не видите человека четыре месяца. Вы привыкли, что он вам вроде как старший брат. И... не совсем брат. Друг, в общем. И вот вы узнаете, что он женат, оказывается, что у него ребенок подрастает, а вы в это время все учитесь, учитесь в своей школе...

Во-первых, у них шесть лет прошло.

А во-вторых, разве нас с Гарольдом что-то связывало, кроме боевой дружбы?

— Поздравляю, — выдавила я, стараясь, чтобы голос звучал весело. — А на ком ты женился?

— Из новеньких. — Гарольд смотрел мимо. — Ты ее не знаешь.

Ну и глупый у меня, наверное, вид...

— Ладно, — сказала я, стараясь замять неловкость. — Как же тебе удалось перейти из мира в мир? Я раньше думала, что только Оберон...

— С трудом, — признался Гарольд. — Его величество говорит — только в свой мир возвращаться легко... Он меня все учит и учит. То — «Гарольд, встречай послов». То — «Гарольд, поезжай на острова усмирять людоедов». То — «Гарольд, отрабатывай переходы»... Я ночами не сплю, своего ребенка месяцами не вижу. Ты знаешь, — Гарольд понизил голос, хотя подслушивать нас было некому. — Мне кажется, он готовит меня себе в приемники.

— Как?!

— Да вот так.

— А принц Александр?

Гарольд вздохнул:

— Его всерьез никто не принимает. Даже если бы не было того случая с предательством... Ну какой он король? Подловил меня недавно в лесу... я, говорит, никаких прав на корону не имею и притязаний заявлять не буду. Мы, мол, с тобой были друзья и останемся друзьями... и помни об этом, будущий король Гарольд... Тьфу! — Мой друг так саданул кулаком по скамейке, что утки испуганно разлетелись. — Ты понимаешь, он уже сейчас видит Оберона мертвым. Бойтся со мной ссориться, планирует себе спокойное будущее... ну какая он скотина!

— А король? — спросила я упавшим голосом.

— С ним нельзя ни о чем таком говорить. Понимаешь? Он тоже вбил себе в голову, что доживает последние годы, чуть ли не последние дни. Когда у кого-то из принцесс пробьется первый седой волосок...

— Перестань!

— Вот и он тоже. «Перестань, Гарольд, нам надо думать о налогах». «Перестань, Гарольд, нам надо думать о драконах». «Перестань, нам надо думать о людоедах»...

— Людоеды-то откуда взялись?

— А откуда они обычно берутся? Живут себе на островах, проходящие суда топят... У нас уже три их племенных вождя в темнице сидит, а им хоть бы что... «Перестань, Гарольд, я хочу оставить тебе и людям как можно меньше проблем...»

Гарольд вдруг закрыл лицо руками. Это было странно, потому что я знала его — он всегда был мужественный. А теперь он был еще и взрослый — совсем взрослый, недосыгаемо...

— Ну ты что? — спросила я испуганно.

— Ничего. — Он глядел сквозь пальцы на осмелевших уток. — Мне Оберон как отец. Знаю, что и тебе тоже.

Я вспомнила, как Оберон появился на родительском собрании. Как с шапки, которую он держал в руках, падали талые капельки — бывшие снежинки.

— Что же нам делать, Гарольд?

— Я отдохну, — сказал он глухо. — Хоть немного посижу спокойно. Пока я здесь, там время замерло. Все застыло. И принцессы не смотрятся в зеркало, и королю не угрожает опасность... А я так устал.

По дорожке мимо нас прошли молодая мама с ребенком. Женщина катила коляску. Малыш — пластмассовую гусеницу на колесиках.

— Гарольд, — сказала я твердо. — Если в вашем мире так много принцесс — почему проблемы с принцами? А?

— Объясняю, — в голосе Гарольда мне вдруг послышались интонации Оберона. — Принцессой считается всякая девушка, явившаяся в Королевство на рассвете босиком и предъявившая грамоту, что ее отец — правитель далеких земель. Таких «правителей» могут быть десятки, потому что карликовые королевства, ни на что не годные, рождаются, как брызги, и так же исчезают... А девочки хотят принца. А Королевство по закону должно их принять.

— Дурацкий закон.

Гарольд вскинул брови:

— Это закон нашего мира. Может, тебе не нравится, что дождь мокрый, а снег холодный?

— Очень нравится, — сказала я примирительно. — Прекрасный закон... Гарольд, а где есть принцы? Где их можно искать?

— Король знает. Но не говорит. Мне, во всяком случае.

— Почему?

— Потому что: «Мы должны думать о нашем народе! Мы должны думать о будущем! Я не могу рисковать тобой — своим единственным магом!»

— Значит, это опасно, — сказала я упавшим голосом.

— Лена. — Гарольд уперся ладонями в колени. — Я пришел за тобой, потому что... Ну поговори ты с ним, а? Может, тебе его удастся уломать?

— Мне? Оберона? — спросила я с сомнением. И тут же спохватилась: — Я хочу в Королевство, Гарольд! Я так соскучилась! Я хочу все увидеть... Ты ведь сможешь меня перевести, да?





ГЛАВА ВТОРАЯ

СЦОВА В КОРОЛЕВСТВЕ

Замок стоял среди сосен. Лес обступал его плотно, но и почтительно — оставляя вокруг свободное пространство, пропуская солнце в высокие стрельчатые окна. На горизонте возвышались горы с зубчатыми верхушками. Зеленели луга. Все это я видела раньше, все это я помнила, все это мне снилось — кроме нового города с красными крышами, с мощеными площадями и медными флюгерами на шпилях, кроме нового порта, где покачивались у причалов гребные и парусные суда, кроме речки, довольно широкой, пробившей себе ложе среди камней, корней и мха.

— Ланс, — вырвалось у меня.

— Да, — Гарольд кивнул. — Это Ланс.

Море простиралось до самого горизонта, и всюду на волнах пестрели разноцветные паруса.

Я глубоко вдохнула. Пахло хвоей и дымом. Мне сделалось спокойно-преспокойно: я в Королевстве.